

РЕЧЕВЫЕ СПОСОБЫ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

SPEECH METHODS OF MANIPULATIVE INFLUENCE IN POLITICAL DISCOURSE

N. Kharchenko
I. Bagdasarova
N. Lutsenko
K. Ulanova
K. Ayruni

Summary: In the process of studying the functioning of language in political discourse, two problems inevitably arise - the language of power and the power of language. They differ as follows: the language of power is what language means and techniques the current government uses, and this is the subject of study of «pure» linguistics. Political discourse, which has a significant impact on the consciousness of the masses, using speech techniques and means, should be studied by political linguistics. The language of a politician should have an impact on the mass consciousness, because the statements of a politician should make up the world of opinions and assessments of recipients, that is, «consumer-listeners» of political discourse. Actually, every skillful politician tries to operate with the main political symbols, rituals and archetypes, consonant with the mass consciousness.

Keywords: discourse, politics, influence, evaluation, manipulation, context.

Харченко Николай Леонидович

Старший преподаватель,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при президенте РФ (Москва)
m-rh@mail.ru

Багдасарова Илона Юрьевна

Старший преподаватель,
Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)
artameli@mail.ru

Луценко Наталья Станиславовна

Старший преподаватель,
Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)
nataly.l@inbox.ru

Уланова Капитолина Леонидовна

Кандидат филологических наук, доцент
Российский университет дружбы народов (Москва)
ulanova-kl@rudn.ru

Айруни Карина Арсеновна

Старший преподаватель
Московский институт стали и сплавов
karina-ayruni@mail.ru

Аннотация: В процессе исследования функционирования языка в политическом дискурсе неизбежно возникает две проблемы – язык власти и власть языка. Различаются они следующим образом: язык власти – это то, какими языковыми средствами и приемами пользуется нынешняя власть, и это является предметом исследования «чистой» лингвистики. Политический дискурс, оказывающий существенное влияние на сознание масс, используя речевые приемы и средства – должен исследоваться политической лингвистикой. Язык политика должен иметь влияние на массовое сознание, потому что высказывания политика должны составлять мир мнений и оценок реципиентов, то есть «потребителей-слушателей» политического дискурса. Собственно, каждый умелый политик пытается оперировать основными политическими символами, ритуалами и архетипами, созвучными массовому сознанию.

Ключевые слова: дискурс, политика, воздействие, оценка, манипуляция, контекст.

Интерес к изучению политического дискурса с лингвистической точки зрения обусловлен его положением среди факторов, имеющих инфлюкцию на жизнь человеческого общества. Во взаимодействии с политическим текстом учеными изучаются исторические, экономические и другие аспекты [1, с. 240]. Чаще всего лингвистическому анализу подвергаются речи известных политиков [15, с. 69] или президентов стран, к примеру: С.С. Усов в своей работе, посвященной анализу «Фултонской Речи» Уинстона Черчилля, рассматривает

содержательно-концептуальный аспект информативности политического дискурса, выявляет фонографические, лексические и грамматические единицы речи, несущие содержательно-концептуальную информацию [9, с. 394]. Авторы И.Н. Крутова, Г.А. Хорохорина и Е.А. Акбилек берут на лингвистический анализ речь президента США Дж. Байдена и показывают на примерах двух языков информативность политического дискурса в качестве способа влияния на реципиента речи [6, с. 64]. К.Б. Акопян, Г.А. Хорохорина и Е.В. Глухова рассматри-

вают семантические категории в качестве инструмента языковой репрезентации явлений психики, что в конечном итоге также можно обозначить, как манипуляцию сознанием реципиента речи [16, с. 969]. Выступление бывшего президента США Д. Трампа на Генеральной Ассамблее ООН 25 ноября 2017 года анализируется Д.В. Ворониковым с точки зрения категорий оценки и ее влияния на социум. Указывается, что манипулятивная функция языка используется не только чтобы выделять положительно-оценочные средства влияния на аудиторию, но и подчеркивать негативно-оценочные лексемы [3, с. 727].

Политический текст охарактеризован существованием активных и эффективных манипулятивных структур. Такие структуры присутствуют во всех типах политических текстов и основываются не только на синтагматическом, но и на парадигматическом восприятии реципиентом речевой информации. Политик-манипулятор старается вложить в сознании реципиента те или иные фреймы, связанные с ключевыми эмоциями - страха, зависти, стыда, гнева, ненависти [13, с. 154].

Для начала нужно определить, что из себя представляет такой термин как дискурс. Согласно мнению профессора Е.В. Сидорова, дискурс понимается как «отдельный акт речевой коммуникации, в процессе которого в социокультурном контексте порождается текст, а текст как знаковую модель сопряженных коммуникативных деятельностей общающихся, как необходимое звено и произведение акта речевой коммуникации в единстве его языковых, деятельностных и прочих свойств» [8].

Также следует ориентироваться на З. Харриса и его теорию о дискурсе. Американский ученый, родившийся на территории Российской Империи, определяет термин *дискурс* как «последовательность предложений, произнесенную, а также написанную одним или более авторов» [17]. Основной характеристикой политического дискурса можно считать такой его эффект, с которым социум взаимодействует каждый день. Одной из особенностей политического текста или речи считается его функциональная направленность, а именно, многочисленность реципиентов такого типа дискурса. Основной целью же называют борьба за власть, поддержание и усиление ее.

Процесс манипулятивного воздействия на общественное сознание становится полностью возможным посредством употребления определенных стилистических и синтаксических особенностей речи [4, с. 60]. Сама же речь представляет такую систему знаков, которую мы можем использовать для обозначения действительно существующих конкретных объектов; определенные слова способны служить с целью образования специфических образов, правдиво отражающих ту действительность, которая происходит с тем или иным обществом

на данный момент, а также отображать существенный контраст между теми образами, которые возникают в процессе общения, письма, чтения и реальным состоянием ситуации [11, с. 92]. Знаковый и символический смысл языка позволяет нам совершать манипуляции над сознанием многих людей в процессе политического дискурса [5]. Данный процесс сопряжен с некоторыми трудностями и тонкостями, а функционирование самого английского языка как системы знаков своего рода описывается следующим образом: при использовании естественного английского языка большое количество символических лексем может иметь несколько значений, не соответствующий только одному объекту действительности. Таким образом невозможно подтвердить контекст, если есть указания на следующее: неверное толкование признаков, неверная информация о некоторых фактах действительности. Язык при наличии ряда множественных лексем, определяющих один и тот же предмет, характеризуется таким явлением как полилексия, то есть неоднозначностью истолкования.

Именно благодаря полилексии возможен актуально построенный процесс вербального манипулятивно-воздействия в политическом дискурсе [7]. Согласно этой теории, определенные лексемы, имеющие разное значение при разном контексте речи и наличии в нем эмоциональной окраски, могут по-разному восприняты реципиентом речи. С этим явлением можно связать художественность текста, как возможную интерпретацию передаваемой информации.

Каким же образом полилексия может быть инструментом политика и служить для манипуляции сознанием? Одним из видов речевой манипуляции является обработка информации, представленная следующими операциями: замалчивание определенной информации, выделение специальной информации для реципиента речи, искажение информационного пространства путем уменьшения или преувеличения значения тех или иных исходных данных, построение данных в контексте для создания информационной композиции, не соответствующей реальности.

В политической речи целью манипуляции является воздействие на собеседника в ходе выступления, дистанцирование от социальных и политических реалий. Основной целью политически-манипулированного сообщения является не опосредованное предложение определенной информации и оценивание ситуации в нужном политическом ключе, а, соответственно, внушить оппоненту свои убеждения. К примеру, данный процесс можно совершить с помощью применения аналогий, предсказания событий и тематических переходов [2, с. 66].

Характерными приемами избилует речь бывшего президента США Дональда Трампа. В частности, в его

дискурсе частым явлением является «предсказания»: *I've got some message for you all: this violence and crime that afflicts our today's nation will come to an end very soon. With beginning on January 24th 2018, our safety will be fully restored (У меня есть сообщение для всех вас: этому насилию и преступности, от которых страдает наша сегодняшняя нация, очень скоро придет конец. С 24 января 2018 года наша безопасность будет полностью восстановлена)* [18].

Данная фраза фигурирует в инаугурационной речи президента 20 января 2017 года, однако, мы обращаем внимание на то, что Д. Трамп с точностью до дня указывает дату восстановления безопасности. Предсказание в чистом виде. Другим интересным моментом для изучения является использование в этом предложении глагола *restore* (*восстанавливать*) – всего лишь этим словом подчеркивается неправильный курс предшественника Д. Трампа, ослабившего уровень безопасности американских граждан.

Также одним из примеров манипулятивного воздействия являются определенные слова, которые могут ссылаться на укорененные ценности народа или общества. Данный аспект также характерен для Д. Трампа, но и другие его оппоненты не уступают в стремлении сыграть на заложенных традициях простых американцев. Типичным является использование следующей лексики: *freedom* (*свобода*), *democracy* (*демократия*), *human rights* (*права человека*) и т.д. Большой эффект эти слова принесут, если они стоят в позитивно-окрашенном контексте, к примеру, с такой лексикой: *love* (*любовь*), *great* (*великолепный*), *friends* (*друзья*) и т.д. Всё это делается для оказания определенных манипуляций на реципиентов речи и создания у них специфической картины мира, нужной политике.

Еще одним аспектом манипулирования общественным мнением является использование элементов категории фантастического (фантазии). Изучение художественных явлений или фантазии в процессе речевого общения является непосредственным и основным предметом лингвистического исследования информативности текста [14, с. 254]. Такая категория и ее компоненты являются яркой демонстрацией мифологизации политического текста, имеют своей отличительной особенностью аспект манипулирования сознанием общества. Политики используют в своем дискурсе элементы вымысла, фантастического для того, чтобы сформировать у аудитории мифологизированные представления будущем народа и государства [12, с. 204].

Под категорией фантастичности мы понимаем фантазию как метод представления и выражения сверхъестественных, странных, необычных явлений. В семантике и литературоведении текста фантазия понимается как

создание идей, образов, символов, чего-то таинственного на основе существования вымышленного мира, созданного автором. В результате создается как бы два мира: бытие делится на реальное и нереальное (фантастическое). В политическом дискурсе категория фантастического выражается появлением той информации, которой не существует на самом деле, но она настолько связана с реальными событиями, что обычный обыватель и не подумает перепроверять ее. Чаще всего это просто невозможно [14, с. 255]. Примерами такой политической категории фантастики можно назвать такие фразы, как *светлое будущее*, *идеальная Россия* и т.д. Если же посмотреть на актуальные заголовки западных газет, посмотреть политические программы Европы и США и ознакомиться с выступлениями политиков данных стран, то мы увидим применение категории фантастического на практике.

Возьмем для разбора отрывок из политической статьи журнала *The Guardian*, приводящий высказывания министра обороны Австралии Ричарда Марлеса в отношении текущей ситуации на Украине - *The defence minister, Richard Marles, has condemned the latest nuclear threat from Russia as "appalling", and says Australia is preparing to support Ukraine for a protracted military conflict (Министр обороны Ричард Марлес осудил последнюю ядерную угрозу со стороны России как «ужасную» и заявил, что Австралия готовится поддержать Украину в затяжном военном конфликте)* [20].

Словосочетание *nuclear threat* (*ядерная угроза*) по отношению к России звучит в западной прессе не первое десятилетие, упорно устанавливая в сознание реципиента данного дискурса тот факт, что на земном шаре есть опасный враг. Однако, добавив в контекст слово *the latest* (*самый последний*) дискурс получает возможность усилить манипулированное давление на социум. Категорией фантастического в данной фразе является именно указание на то, что угроза ядерной атаки со стороны России крайне актуальна именно сейчас, что должно выстроить в голове реципиента нужную Западу картину мира, где он храбро защищает слабую Украину от варварской, бомбящей ядерными бомбами, России.

Лексема *appalling* (*ужасная*) также относится к категории фантастического, подчеркивая эмоциональную окраску происходящего в описанной статье ситуации. Использование эпитетов с положительным или отрицательным смыслом также является одним из аспектов построения манипулятивно-политических речей.

Еще одним из аспектов политического манипулирования является эмоционально-оценочная номинация. Он, как показывает практика, характеризуется идеологически окрашенной лексикой и связью со стереотипами политического сознания. В основном использует

ся для таких высказываний как клише и стереотипов, определяемых отношением говорящего к политической жизни [10, с. 105]. К использованию клише, как способу передачи информации, прибегают практически все политики, средства массовой информации и публицисты. В лингвистике существует термин *коннотация* для придания высказываниям дополнительных семантических или стилистических функций, которые неразрывно связаны с базовым значением в сознании реципиента в определенной языковой семье. Примером этого может служить фраза, которая практически всегда заканчивает каждую речь американских президентов - *may God bless you and protect...* (*Да благословит вас Бог, да благословит Бог...*). Конкретным примером служит речь президента США Дж. Байдена о месте Америки в мире [19].

Проанализировав разные аспекты манипулятивной функции в политическом дискурсе, можно утверждать, что такие приемы, как полилексия, коннотация, использование категории фантастики, создание аналогий и предсказаний широко используется в речах политиков, текстах ведущих и широко узнаваемых средств массовой информации, материалах публицистов; всё это служит одной единственной цели – навязать реципиенту речи свою картину мира для дальнейшего получения выгоды.

Важную роль в повышении способности манипулировать языком играют используемые в речи манипулятивные стратегии и маркеры, а также стилистические и лексико-грамматические средства убеждения. Политическая речь является действенным инструментом управления национальным сознанием и формирования мировоззрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акбилек, Е.А. К вопросу о языковой политике в России / Е.А. Акбилек // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2016. – № 1. – С. 240-243. – EDN TZLLTD.
2. Булгакова, Ю.С. Язык лидеров: современные тенденции анализа речи президентов / Ю.С. Булгакова // Наука на благо человечества - 2019: материалы Международной научной конференции молодых учёных (статьи преподавателей и аспирантов), Москва, 15–26 апреля 2019 года / отв. ред. Е.А. Певцова. – Москва: Московский государственный областной университет, 2019. – С. 66-71. – EDN QHQVKS.
3. Воротников, Д.В. Оценка в политическом дискурсе (на материале выступления Д. Трампа) / Д.В. Воротников // Синергия Наук. – 2019. – № 32. – С. 727-731. – EDN YYKANV.
4. Илизаров, Б.С. Роль ретроспективной социальной информации в формировании общественного сознания / Б.С. Илизаров // Вопросы философии. – 1985. – № 8. – С. 60-69. – EDN UBAXHD.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием - М.: Изд-во: Эксмо, 2005 г. - 832 с.
6. Крутова, И.Н. Информативность политического текста как способ влияния на реципиента речи (на примере выступления Президента США Дж. Байдена) / И.Н. Крутова, Г.А. Хорохорина, Е.А. Акбилек // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 6-2. – С. 64-68. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.06-2.12. – EDN FFEJYB.
7. Пиз А., Гарднер А. Язык разговора: Как разговаривать, чтобы договориться; Как совместить радость общения и пользу убеждения. М.: Эксмо-Пресс, 2009
8. Сидоров, Е.В. Онтология дискурса / Е.В. Сидоров; Е.В. Сидоров. – Изд. 2-е. – Москва: URSS, 2009. – 228 с. – ISBN 978-5-397-00072-7. – EDN QUDUWD.
9. Усов, С.С. Содержательно-концептуальный аспект информативности политического дискурса (на примере «фултонской речи» у Черчилля) / С.С. Усов // Мировое культурно-языковое и политическое пространство: инновации в коммуникации: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Н. Курбаковой, Н.М. Мекеко. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. – С. 394-400. – EDN LLUUGE.
10. Усов, С.С. Эмоционально-оценочная номинация реалий в политическом дискурсе в XXI в / С.С. Усов, М.А. Сафонов, Н.Л. Харченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3(146). – С. 105-109. – EDN NPTBRS.
11. Чистяков, М.С. Трансформационные изменения революционной направленности / М.С. Чистяков // Социально-политические кризисы в истории России: материалы Всероссийской научной конференции, Шадринск, 21 ноября 2017 года / Шадринский государственный педагогический университет; Под редакцией В.Д. Пузанова, Н.Ф. Чипиновой. – Шадринск: Шадринский государственный педагогический университет, 2018. – С. 92-94. – EDN XQURCH.
12. Харченко, Н.Л. Категория фантастического в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 7. – С. 204-206. – EDN XQYKYH.
13. Харченко, Н.Л. Манипулятивные структуры в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 154-158. – EDN UCOMRT.
14. Языковые средства выражения элементов фантастики в политическом дискурсе / И.А. Сеницына, М.А. Сафонов, С.С. Усов [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2021. – Т. 31. – № 2. – С. 254-263. – DOI 10.35634/2412-9534-2021-31-2-254-263. – EDN QFOJRR.
15. Bulgakova, Yu.S. The language of leadership: analyzing public speeches of Presidents (literature review) / Yu.S. Bulgakova, V.P. Shabanova, A.A. Eliseeva // Leadership for the Future Sustainable Development of Business and Education : 2017 Prague Institute for Qualification Enhancement (PRIZK) and International Research Centre (IRC) "Scientific Cooperation" International Conference, Prague, 12–15 сентября 2017 года / Prague Institute for Qualification Enhancement. – Prague: Springer-Verlag GmbH, 2018. – P. 69-77. – EDN QENFTD.
16. Hakobyan, K. Pragmasylistic aspects of the description of language image / K. Hakobyan, G. Khorokhorina, E. Glukhova // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016, Albena, 24–30 августа 2016 года. – Sofia: Общество с ограниченной ответственностью СТЕФ92 Технолоджи, 2016. – P. 969-976. – DOI 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B11/S03.123. – EDN LXTFJM.

17. Harris Z. Discourse Analysis // Language, 1952. V. 28. № 1. P. 1-30
18. President Trump's inauguration speech, annotated. [Электронный ресурс] // 2017. URL: <https://www.vox.com/a/president-trump-inauguration-speech-transcript-annotations> (дата обращения 12.10.2022)
19. Remarks by President Biden on America's Place in the World. [Электронный ресурс] // 2021. URL: <https://ru.usembassy.gov/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 12.10.2022)
20. Richard Marles condemns Russia's 'appalling' nuclear threat and pledges long-term Ukraine support. [Электронный ресурс] // 2022. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2022/sep/25/richard-marles-condemns-russias-appalling-nuclear-threat-and-pledges-long-term-ukraine-support> (дата обращения: 12.10.2022)

© Харченко Николай Леонидович (m-rh@mail.ru), Багдасарова Илона Юрьевна (artameli@mail.ru),
 Луценко Наталья Станиславовна (nataly.l@inbox.ru), Уланова Капитолина Леонидовна (ulanova-kl@rudn.ru),
 Айруни Карина Арсеновна (karina-ayruni@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
 при президенте РФ